

Вернуть ученицу, предавшую Почтенного Учителя

Фу Сянь...

007 уже давно не видел его даже во снах.

007 нахмурился.

«Почему он вдруг мне приснился?»

Если уж говорить начистоту, то именно Фу Сянь был его настоящим бывшим, с которым они расстались совсем недавно. Три тысячи лет — срок, казалось бы, огромный, но для 007 он не ощущался таким уж долгим.

Имя Фу Сяня полностью соответствовало его натуре: он был подобен бессмертному, окутанному тайной. Его жестокость ничуть не уступала жестокости Лань Суя, а в чём-то, по мнению юноши, он был даже страшнее. Жестокость Лань Суя была явной, открытой. Жестокость же Фу Сяня — скрытой, безмолвной.

Когда-то 007 едва не стал его марионеткой, в самом прямом смысле. Впрочем, не стоит об этом. Столько времени утекло, целых три тысячи лет. Наверняка Фу Сянь уже нашёл себе нового дао-спутника.

Хотелось бы на это надеяться.

«Интересно, зажили ли его глаза, которые я выколол?»

007 вздохнул, его взгляд рассеянно блуждал. Он никогда не хотел, чтобы разрыв получался настолько уродливым, но почти каждый раз всё заканчивалось именно так — хаосом, который невозможно было разгрести.

На самом деле, он всего лишь искал мимолётной связи, романа, подобного росе на утренних цветах. Он полагал, что достаточно будет просто сопровождать партнёра до конца его земного пути. 007 не собирался бросать их, проявив безответственность, но обстоятельства неизменно складывались наихудшим образом.

Ладно, хватит об этом думать.

Так или иначе, с Фу Сянем всё кончено. Они больше никогда не встретятся.

Горный ветер, прохладный и свежий, приносил с собой влажный воздух, который бодрил и прояснял сознание. Но это было справедливо лишь для здоровых заклинателей. Для тех же, кто лишился духовной силы или был ранен, этот ветер ощущался как ледяной мороз, пробирающий до самых костей.

011 чувствовала, как её состояние ухудшается с каждым часом.

Она ощущала, как холод пронзает тело, делая его слабым и уязвимым. Часть компонентов чипа уже прекратила работу. Жемчужина чипа была источником энергии, поддерживающей жизнедеятельность системы. Вот уже два месяца, как она была отделена от тела девушки, и без этой поддержки оболочка 011 постепенно разрушалась. Если в ближайшее время артефакт не вернётся на место, она примет свою истинную форму и будет уничтожена законами этого мира.

При мысли об этом система больше не могла сдерживаться. Она не хотела умирать. Закутавшись в несколько слоёв плотной одежды, 011 отправилась на поиски Шангуань Юя.

Духовный пик молодого господина дворца находился недалеко от её жилища. В конце концов, она была его дао-спутницей.

Пройдя по тихой, извилистой тропинке, 011 достигла подножия пика. Однако путь ей преградило невидимое заклятие — защитный барьер, установленный Шангуань Юем. У каждого заклинателя было подобное ограничение, аналог дверного замка. Как его дао-спутница, она должна была иметь «ключ», но у неё его не было. Она не имела права свободно входить сюда.

— Ши И?

Пока 011 в отчаянии размышляла, что делать, за её спиной раздался голос.

Она обернулась и увидела нескольких юношей и девушек в одеждах учеников. Говорила Хань Цин, младшая сестра-ученица Шангуань Юя. Она с неприязнью смотрела на 011.

— Что ты делаешь у духовного пика моего старшего брата?

— Я пришла к нему, — ответила 011, её лицо покраснело от холода.

Хань Цин потеряла дар речи. Она в жизни не встречала столь бесстыдных людей. Очевидно,

так думала не только она. Стоявший рядом с ней ученик процедил:

— Говорят, у бродячих заклинателей ни стыда ни совести. Раньше я не верил, но теперь убедился.

011 в замешательстве склонила голову. Она не совсем понимала, о чём они говорят. Хань Цин и остальные ученики рассмеялись. Увидев, что эта женщина продолжает стоять как ни в чём не бывало, без малейшего намёка на смущение или стыд, их отвращение лишь усилилось.

«Эта самая женщина! Из-за неё старший брат не может быть с той, кого любит. Что толку прикрываться спасением жизни? Только потому, что она спасла старшего брата? Но он ведь не просил её об этом! Она сама вызвалась. Кто знает, может, она всё это и подстроила. Всем известно, на что способны бродячие заклинатели ради покровительства. Они не побрезгуют никакими грязными трюками».

011 не понимала, о чём они шепчутся. Проведя много времени в нижних мирах, она всё ещё плохо разбиралась в людях и воспринимала лишь прямой смысл слов. Ей не хотелось вступать в пререкания, единственной её целью была Жемчужина чипа.

— Вы можете провести меня к нему? — попросила она.

— Ты действительно не понимаешь или просто притворяешься невинной? — Хань Цин искренне рассмеялась, в её голосе звучала насмешка. — Предупреждаю, отстань от моего старшего брата. Если уйдёшь по-хорошему, мы даже дадим тебе немного духовных камней. Мой брат и Фея Юйцин — вот идеальная пара! Если бы ты не влезла, они бы уже давно поженились!

011 замерла, а затем ответила:

— Но я спросила его, хочет ли он быть моим дао-спутником. Он сказал, что хочет.

Тогда она выбрала его и поинтересовалась, согласен ли он стать её спутником. Если да, она исцелит его своей жемчужиной. Если нет — она поищет другого. В тот момент Шангуань Юй был тяжело ранен, и на его спасение требовалось огромное количество энергии.

Но он ведь тогда согласился. И 011, счастливая, исцелила его раны, спасая ему жизнь.

— Ты это называешь вопросом?! Это же была угроза! — услышав её слова, ученики пришли в ярость. Спрашивать человека на пороге смерти, хочет ли он стать твоим спутником, — какая низость!

011 была сбита с толку, её процессор с трудом обрабатывал информацию. Но это было неважно. Она вернулась к главному:

— Мне нужно его увидеть. Если он не хочет, я вернусь домой. Я уже очень давно не была дома.

Услышав это, юноши и девушки переглянулись. Хань Цин с недоверием посмотрела на неё.

— Ты правда готова отказаться от старшего брата? Или это очередная уловка, чтобы вызвать жалость?

011 покачала головой. Она действительно хотела вернуться в штаб-квартиру. Мир людей оказался совсем не таким весёлым, многие её ненавидели. Она больше не хотела здесь оставаться. Ученики были приятно удивлены.

— Жди здесь, мы сообщим старшему брату, — тут же заявила Хань Цин.

С этими словами она вместе с остальными поспешила вверх по склону духовного пика. 011 смотрела, как они беспрепятственно проходят через барьер, и почувствовала укол грусти.

«Почему мне нельзя войти?»

Она с досадой пнула маленький камешек под ногой.

В это время Шангуань Юй играл в го с Юйцин. Фея лишь недавно пришла в себя, её лицо было бледным, что, впрочем, лишь подчёркивало её хрупкую красоту. Она с улыбкой делала ходы. Съев один из камней мужчины, она усмехнулась:

— Ты снова проигрываешь.

Молодой господин дворца с нежностью и лёгким бессилием смотрел на свою младшую сестру. В этот момент снаружи раздался знакомый крик:

— Старший брат! Старший брат!

— Сразу слышно, что это Хань Цин, — тихо рассмеялась Юйцин.

Шангуань Юй вздохнул. Увидев подбегающих младших учеников, он принял вид строгого наставника и упрекнул их:

— Никакого уважения к правилам. Вечно носитесь сломя голову.

Хань Цин игриво высунула язык.

— Старший брат, мы принесли тебе хорошие новости!

— О? И какие же?

— Когда мы поднимались на пик, то встретили ту назойливую бродячую заклинательницу. Она хочет тебя видеть, — выпалила девушка.

При этих словах взгляд Шангуань Юя мгновенно потемнел.

— Брат, сходи к ней, — с едва заметной грустью в глазах проговорила Юйцин, заставляя себя улыбнуться.

Он не ответил, а лишь повернулся к ученикам:

— Передайте ей, чтобы возвращалась к себе во двор.

— Старший брат, всё не так! Эта заклинательница сказала, что хочет вернуться домой! — поспешно вмешался другой юноша. — По её виду было понятно, что она не лжёт. Может, дадим ей духовных камней и отправим восвояси?

Шангуань Юй на мгновение замер, услышав, что она хочет уйти. В этот момент тёплая рука легла на его предплечье. Он опустил взгляд и встретился с печальными миндалевидными глазами своей младшей сестры.

— Она опять угрожает тебе, чтобы получить жемчужину чипа? — с горечью прошептала Юйцин.

Шангуань Юй подумал о том же, и его лицо исказилось гневом. Юйцин, чьё здоровье было всё ещё хрупким, закашлялась.

— Я и так в таком состоянии... Зачем она продолжает так жестоко поступать?

Вид страдающей сестры резал Шангуань Юю сердце.

— Сестра, не волнуйся, — сказал он. — Береги себя и отдыхай. Не думай ни о чём другом. Я всё улажу.

С этими словами мужчина вспышкой света исчез из зала и в следующее мгновение появился у подножия пика.

011, увидев его, просияла, но не успела она и слова сказать, как Шангуань Юй схватил её за руку и перенёс обратно во двор, где она жила.

— Тебе обязательно так безжалостно давить на меня?! — прорычал он, едва сдерживая ярость.

011 от толчка пошатнулась и чуть не упала. Она растерянно смотрела на своего дао-спутника, не понимая, в чём она его обвиняет. Разве он сам не хотел разорвать их связь, потому что не любил её? Она, хоть и была расстроена, но приняла это. Сейчас ей просто нужно было вернуть артефакт и уйти.

— Я не давлю на тебя, — серьёзно ответила она. — Можешь вернуть мне жемчужину чипа?

— Ты опять об этом! Разве ты не знаешь, что она нужна сестре для спасения жизни?!

Система была озадачена. Какое отношение здоровье его сестры имело к ней? У неё не было столько очков, чтобы купить вторую жемчужину, да и если бы были, она бы не стала отдавать её кому-то другому.

— Я хочу домой. Без жемчужины я не смогу улететь.

— Довольно! — Лицо Шангуань Юя потемнело от гнева. Он сжал кулаки. — Хорошо. Через несколько дней я проведу с тобой ритуал становления дао-спутниками. Теперь ты довольна?

011 застыла, на её лице промелькнула радость, но она всё же спросила:

— А моя жемчужина? Можешь вернуть её сегодня?

— ...

Видя, что Ши И продолжает притворяться непонимающей, Шангуань Юй решил говорить прямо:

— Я хочу, чтобы жемчужина осталась у моей сестры. У неё с детства слабое здоровье и духовные корни. Сейчас ей наконец-то стало лучше. Считаю, что это наш с тобой совместный подарок для неё.

Тем временем 007 прогуливался по ярмарке фонарей. Обменяв два браслета Цянькунь, он стал обладателем тысячи духовных камней высшего качества. Превратившись в богача, юноша неспешно бродил по рядам, покупая всё, что ему нравилось. Например, масок он накупил

целую гору, самых разных стилей.

Проходя мимо лавки с маленькими фонариками, он остановился.

«Одиннадцать, кажется, любит такие светящиеся штуки».

007 посмотрел на фонарик в виде кролика, затем на соседний — в виде тигрёнка, и спросил у торговца:

— Сколько это стоит?

— Господин, фонарик-кролик — десять духовных камней низшего качества, тигрёнок — двадцать, и журавль — тоже двадцать. Какой вам приглянулся? — радушно ответил торговец.

007 придирчиво осмотрел товар и наконец решил:

— Каждого вида по три штуки. И все эти маленькие цветочные фонарики я тоже забираю.

Торговец не ожидал такого крупного покупателя. Он так разволновался, что не знал, как угодить, и поспешил предложить:

— Хорошо, хорошо! Моя жена держит лавку на другой улице, у неё тоже есть цветочные фонари и разные другие. Если господин захочет, я продам вам всё подешевле.

— Да, принеси всё, — великодушно махнул рукой юноша.

Малышка Одиннадцать обожает такие блестящие вещицы. Увидев столько подарков, она наверняка будет очень рада. И тогда ему не придётся делиться с ней цукатами.

С этими мыслями 007 неторопливо жевал цукаты, наслаждаясь моментом.

<http://bllate.org/book/15847/1500461>